

ХАРАКТЕРИСТИКИ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ К COVID-19 СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. В. ШКУРОВА¹⁾, Е. Н. НОВИЦКИЙ¹⁾, М. А. КУДРЕВИЧ¹⁾

¹⁾Институт социологии НАН Беларуси, ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220012, г. Минск, Беларусь

Представлены результаты исследования общественного мнения о COVID-19 в Республике Беларусь. Разработана модель типологии способов социальной адаптации к COVID-19. Описаны реализуемые населением стратегии данной адаптации. Отмечается, что ключевыми параметрами конструирования типологии являются уровень тревожности, самоидентификация с типом реакции, периодичность отслеживания информации о COVID-19, разнообразие выполняемых мер профилактики. Сопоставление описанных моделей поведения с другими показателями позволяет составить социальный портрет приверженцев различных стратегий, выявить особенности выбора источников информации о COVID-19 и частоту их использования, динамику отношения населения к медицинской сфере, в том числе к вакцинации. Существенное значение для формирования стратегий социальной адаптации к COVID-19 имеют система контроля и меры профилактики в образовательных и профессиональных организациях.

Ключевые слова: распространение COVID-19; социологическое исследование; социальная адаптация; стратегии социальной адаптации; социальная норма; интериоризация.

Благодарность. Работа выполнена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № Г21КОВИД017 «Стратегии социальной адаптации населения Республики Беларусь в условиях распространения инфекции COVID-19».

CHARACTERISTICS AND FORMATION FACTORS OF STRATEGIES FOR SOCIAL ADAPTATION TO COVID-19 AMONG THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

A. V. SHKUROVA^a, Ya. N. NAVITSKY^a, M. A. KUDREVICH^a

^aInstitute of Sociology, National Academy of Sciences of Belarus,
1 Surhanava Street, 2 building, Minsk 220012, Belarus

Corresponding author: A. V. Shkurova (vogel_82@mail.ru)

The article presents the results of public opinion study on COVID-19 in the Republic of Belarus. The strategies of social adaptation implemented by the population are presented and described in accordance with the developed model of the

Образец цитирования:

Шкурова ЕВ, Новицкий ЕН, Кудревич МА. Характеристики и факторы формирования стратегий социальной адаптации к COVID-19 среди населения Республики Беларусь. Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2022;1:96–103.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-1-96-103>

For citation:

Shkurova AV, Navitsky YaN, Kudrevich MA. Characteristics and formation factors of strategies for social adaptation to COVID-19 among the population of the Republic of Belarus. Journal of the Belarusian State University. Sociology. 2022;1:96–103. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-1-96-103>

Авторы:

Елена Валерьевна Шкурова – кандидат социологических наук, доцент; заведующий Центром оперативных исследований.

Евгений Николаевич Новицкий – научный сотрудник Центра оперативных исследований.

Максим Александрович Кудревич – стажер младшего научного сотрудника Центра оперативных исследований.

Authors:

Alena V. Shkurova, PhD (sociology), docent; head of the Operational Research Centre.

vogel_82@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1214-0783>

Yauhen N. Navitsky, researcher at the Operational Research Centre.

e.novickiy@tut.by

Maxim A. Kudrevich, trainee of the junior researcher at the Operational Research Centre.

tsmok21@gmail.com

typology of methods of social adaptation. The key parameters for constructing a typology are the level of anxiety, self-identification with the type of reaction, the frequency of tracking information about COVID-19; a variety of preventive measures performed. In addition, based on the comparison of the described behaviours with other indicators, one can judge the specifics of the social portrait of adherents of various strategies, the specifics of choosing sources of information about COVID-19 and the frequency of their use, the dynamics of attitudes towards the medical field, including vaccination. The system of social control and the adoption of preventive measures in educational and professional organisations are essential for the formation of strategies for social adaptation.

Keywords: spread of COVID-19; sociological research; social adaptation; social adaptation strategies; social norm; interriorisation.

Acknowledgements. The work was carried out with the support of the Belarusian Republican Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. Г21КОВИД017 «Strategies for social adaptation of the population of the Republic of Belarus in the conditions of the spread of COVID-19 infection».

Введение

Пандемия COVID-19 – феномен, который еще подлежит изучению и оценке со стороны экспертных и управленческих сообществ. Уже сейчас его можно назвать одним из главных факторов социальных изменений XXI в., однако осмысление характера и масштаба связанных с ним трансформаций станет возможным лишь по прошествии времени.

Пандемия непосредственно коснулась и Республики Беларусь: к сентябрю 2021 г. диагноз COVID-19 был поставлен $\frac{1}{15}$ части населения Беларуси¹, что является достаточно высоким показателем. Были приняты многочисленные меры профилактики, вследствие чего все население Беларуси адаптировалось к новым условиям функционирования социальной сферы.

Методология исследования

В 2020–2021 гг. (в апреле, мае, октябре, ноябре 2020 г. и марте 2021 г.) сотрудники Института социологии НАН Беларуси произвели ряд замеров общественного мнения белорусского населения по вопросам распространения COVID-19. Исследование осуществлялось с помощью системы автоматизированного компьютеризированного телефонного интервью САТИ (объем выборки составил 1050 ре-

спондентов с контролем квот по полу, возрасту, типу населенного пункта, образованию; ошибка выборки $\pm 3\%$). Эмпирической базой данной работы являются результаты проведенного в марте 2021 г. исследования, основной целью которого было выявление стратегий социальной адаптации населения Республики Беларусь к условиям распространения инфекции COVID-19.

Результаты и их обсуждение

Способность населения к адаптации является необычайно ценным ресурсом общества, особенно сегодня, когда в социальной сфере динамика начинает преобладать над устойчивостью. В этом смысле социальной адаптацией к COVID-19 являются приспособление населения к мерам профилактики заболевания, снижение стрессовости и напряженности в отношении угроз распространения инфекции, частичное принятие текущей ситуации как так называемой новой нормальности социального пространства [1]. Результатом социальной адаптации выступает интериоризация – общее принятие норм и практик, сформированных под влиянием COVID-19. В то же время адаптация конкретных социальных агентов может не привести к формированию новых норм и практик (например, в случае игнорирования проблем и изменений) или не пройти стадию интериоризации, т. е. не закрепить-

ся в качестве общей модели поведения населения. В связи с этим можно говорить о таких более частных относительно процесса социальной адаптации феноменах, как стратегии социальной адаптации.

Стратегия социальной адаптации – это универсализированная форма субъективных реакций на внешний вызов (в данном случае распространение COVID-19). Исходя из того что совокупность таких реакций может колебаться в диапазоне от крайне негативных до абсолютно позитивных, была разработана модель их оценки, на основании которой осуществляется типологизация стратегий социальной адаптации. Поскольку предрасположенность к определенному типу реакций задается социальной установкой, конструирование модели проводится на трех уровнях: когнитивном, поведенческом и аффективном. В рамках каждого уровня на основе исследовательского инструментария определен набор

¹За сутки в Беларуси зарегистрированы 1910 пациентов с COVID-19, выписаны 2638 // БелТА [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/society/view/za-sutki-v-belarusi-zaregistrirovany-1910-patsientov-s-covid-19-vypisany-2638-469409-2021/> (дата обращения: 13.11.2021).

переменных (индикаторов), которые служат критериями оценки социальных реакций на отдельные аспекты распространения COVID-19. Далее посредством расчета системы коэффициентов проведена процедура снижения размерности пространства

переменных: ответам респондентов присваиваются значения в диапазоне от минимального (характеризуют негативные реакции) до максимального (характеризуют положительные реакции) в логике построения арифметической прогрессии (табл. 1).

Таблица 1

**Модель типологии стратегий социальной адаптации
к распространению COVID-19**

Table 1

**Model typology of strategies for social adaptation
to the spread of COVID-19**

Уровень модели	Критерий оценки социальных реакций	Максимальное значение коэффициента	
Когнитивный	Самоидентификация с типом реакции (соотношение с предложенными высказываниями)	0,30	
Аффективный	Уровень тревожности	0,25	
Поведенческий	Периодичность отслеживания информации о COVID-19	0,10	0,45
	Выполнение мер профилактики COVID-19 (их разнообразие)	0,35	

Оценка социальных реакций населения осуществляется на основе вычисления суммарных значений коэффициентов, максимальное число которых составляет 1. Типологизация стратегий адаптации конструируется на основании совокупности значений критериев в рамках следующих диапазонов:

- [0,0; 0,3] – группа А;
- (0,3; 0,7) – группа В;
- [0,7; 1,0] – группа С.

Структурирование системы значений в рамках коэффициентов позволяет унифицировать диапазон ответов респондентов и, с одной стороны, выявить наиболее распространенную модель оценки и поведения в условиях распространения COVID-19, а с другой – обозначить выходящие из статистически нормального распределения стратегии [2].

Таким образом, на основе модели можно выделить три типа стратегий социальной адаптации. Статистически наиболее широкий диапазон распределения ответов представлен в группе В (71,4 % респондентов). Тенденции поведения респондентов в данной группе можно обозначить как COVID-нормальную стратегию социальной адаптации, которая отражает наиболее распространенные и интериоризированные практики и оценки белорусов в отношении инфекции COVID-19. В соответствии с предложенной схемой расчета коэффициентов она характеризуется умеренным (чаще рационализированным) уровнем тревожности, относительно регулярным отслеживанием информации о COVID-19, выполнением необходимых норм и мер профилактики, а также осознанным отношением к проблеме распространения заболевания.

Второй по величине стала группа С (18,8 % опрошенных). Она характеризуется повышенным или максимальным уровнем тревожности, регулярным отслеживанием информации о COVID-19, часто избыточным выполнением норм и мер профилактики, а также неосознанно высоким страхом перед пандемией. Соответственно, такую поведенческую модель можно отнести к COVID-панической стратегии социальной адаптации.

Наименьшей по величине стала группа А (9,8 % респондентов), представители которой реализуют COVID-диссидентскую стратегию социальной адаптации. Для них характерно преимущественное отсутствие тревожности и страха перед распространением пандемии, редкое отслеживание информации о пандемии или прямой отказ от него, пренебрежение мерами профилактики или минимальное их выполнение, а также осознанное игнорирование проблемы распространения заболевания. Общее распределение групп представлено на рисунке.

Представленное распределение поведенческих стратегий позволяет судить о нормализации уровня тревожности в стране, а также о приобщении белорусов к реализации мер профилактики, что обусловлено, вероятно, длительностью их применения. Так, например, сопоставимые по методологии исследования российского населения, проведенные в период первой волны COVID-19, демонстрировали больший разброс стратегий восприятия эпидемиологической угрозы [3].

Дифференциация стратегий социальной адаптации к COVID-19 представляет идеальные типы

поведенческих моделей. Судить о социальном портрете и социальной активности приверженцев той или иной модели можно на основании сопряжения типологических стратегий с социально-демографическими показателями, индикаторами использования источников информации, а также на основании

отношения к медицинской сфере и мер профилактики, реализуемых населением.

Особенности стратегий социальной адаптации в разрезе социально-демографических групп (половозрастных характеристик населения) представлены в табл. 2.

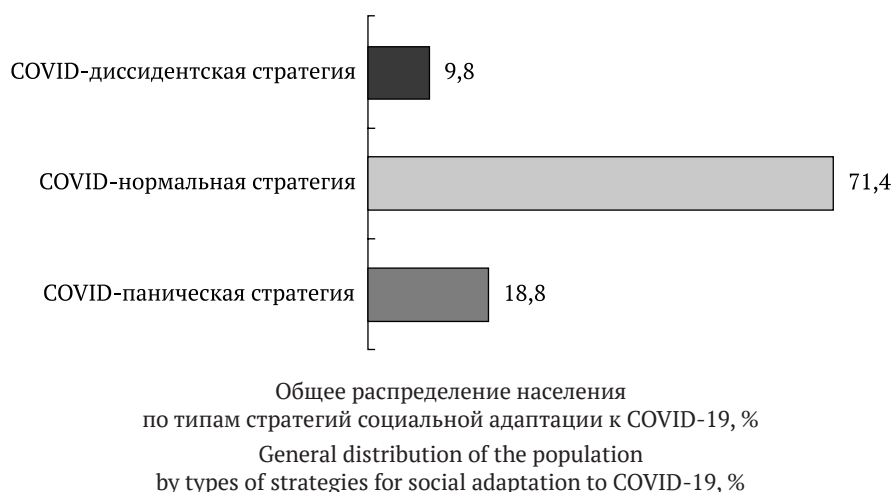

Таблица 2

Распределение населения по типам стратегий социальной адаптации к распространению COVID-19 в зависимости от пола и возраста, %

Table 2

Population distribution by type of social adaptation strategies to the spread of COVID-19 depending on gender and age, %

Стратегии социальной адаптации к COVID-19	Пол		Возраст		
	Мужской	Женский	18–29	30–54(59)*	55(60) и старше**
COVID-паническая	38,3	61,7	7,7	43,5	48,8
COVID-нормальная	46,1	53,9	24,3	50,6	25,0
COVID-диссидентская	54,0	46,0	28,5	47,6	23,9

Примечание. * – пороговые границы возрастной группы для женщин составляют 54 года, для мужчин – 59 лет;
** – пороговые границы возрастной группы для женщин составляют 55 лет, для мужчин – 60 лет.

Так, для представителей старшей возрастной группы (женщины в возрасте 55 лет и старше, мужчины в возрасте 60 лет и старше) характерным являются перекося в сторону панических настроений и меньшая приверженность COVID-нормальной стратегии социальной адаптации, что частично может объясняться наибольшим относительно других возрастных групп уровнем тяжести заболевания и летальности. Представители молодежи (18–29 лет), напротив, менее склонны к паническим настроениям, более склонны к нормальному поведению и диссидентству. Представители средней возрастной группы (30–54(59) лет) тяготеют к нормальному статистическому распределению.

Оценка распределения ответов респондентов в зависимости от пола демонстрирует заметно больший удельный вес женщин среди группы, реализующей COVID-паническую стратегию, а также мужчин среди группы, реализующей COVID-диссидентскую стратегию. Для COVID-нормальной стратегии характерно стандартное статистическое распределение по полу в структуре белорусского населения. В разрезе стратегий социальной адаптации между городским и сельским населением различий не обнаружено.

Для понимания специфики социальной адаптации к COVID-19 одной из значимых характеристик является оценка приоритетов в выборе источников информации о заболевании (табл. 3).

Таблица 3

Основные источники информации о развитии ситуации с COVID-19 по типу стратегии социальной адаптации, %

Table 3

Main sources of information on the development of the situation with COVID-19 by the type of social adaptation strategy, %

Источники информации	COVID-паническая стратегия	COVID-нормальная стратегия	COVID-диссидентская стратегия
Газеты и журналы	15,8	9,8	13,2
Интернет-сайты	50,2	59,6	61,7
Телевидение	65,0	60,5	38,4
Радио	13,3	11,7	11,0
Социальные сети	8,6	17,0	8,8
Мессенджеры (<i>Telegram, Viber, WhatsApp</i> и др.)	5,2	10,6	13,8
Личные контакты (коллеги, знакомые, родственники и т. д.)	25,7	25,9	18,3

Сопоставление данных исследования позволяет судить о том, что для представителей COVID-панической стратегии ключевым источником информирования является телевидение, немного меньшей популярностью пользуются интернет-сайты. Для представителей COVID-нормальной стратегии характерно использование в равной степени и телевидения, и интернет-сайтов, также существенным в сравнении с другими группами является обращение к социальным сетям. Представители COVID-диссидентской стратегии чаще обращаются к интернет-сайтам и значительно реже относительно других групп – к телевидению (38,4 %), среди них

несколько выше доля обращения к мессенджерам и ниже – к личным контактам.

Еще одной характеристикой, позволяющей судить о поведении приверженцев различных стратегий социальной адаптации, является их отношение к медицинской сфере. Всем трем группам свойственна уверенность в способности белорусской системы здравоохранения противостоять вызовам COVID-19 (табл. 4). При этом респонденты, вошедшие в группу COVID-диссидентской стратегии, чаще остальных склонны оценивать ситуацию негативно, а респонденты, вошедшие в группу COVID-панической стратегии, чаще затруднялись сделать оценку.

Таблица 4

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Способна ли белорусская система здравоохранения противостоять распространению COVID-19?» –
в зависимости от типа стратегии социальной адаптации, %**

Table 4

**Distribution of respondents' answers to the question:
«Is the Belarusian healthcare system capable of resisting the spread of COVID-19?»
depending on the type of social adaptation strategy, %**

Вариант ответа	COVID-паническая стратегия	COVID-нормальная стратегия	COVID-диссидентская стратегия
Да	60,6	69,7	59,8
Нет	26,3	23,4	33,3
Затрудняюсь ответить	13,1	6,9	6,9

Закономерно, что в условиях пандемии происходит расширение влияния медицинской сферы на другие стороны социальной жизни, а также проник-

новение медицинского языка и стиля мышления в массовое сознание, опосредованное медиализацией, которая выступает показателем отношения

к медицинской сфере. Так, респондентам, реализующим COVID-паническую стратегию, в большей мере присуща интенсификация взаимодействия с медицинскими институтами и медиасферой по вопросам, посвященным медицине. Опрошенные отмечают, что начали смотреть научно-популярные передачи о медицине (на это указали 47,5 % респондентов), чаще отслеживать выступления медиков в СМИ (43,8 %), а также обращаться к справочной медицинской литературе (21,2 %). В меньшей степени, но со сходным соотношением данные практики присущи и пред-

ставителям COVID-нормальной стратегии. Особой характеристикой данной группы является установка оказывать финансовую и иную помощь медикам по борьбе с COVID-19, не свойственная приверженцам других поведенческих стратегий. COVID-диссиденты, напротив, в 55,5 % случаев отметили, что их отношение к медицинской сфере не изменилось.

Одной из важнейших мер профилактики распространения COVID-19 выступает вакцинация, отношение населения к которой является значимым показателем оценки медицинской сферы (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к вакцинации от COVID-19?» – в зависимости от типа стратегии социальной адаптации, %

Table 5

Distribution of answers to the question: «How do you feel about vaccination against COVID-19?» depending on the type of social adaptation strategy, %

Вариант ответа	COVID-паническая стратегия	COVID-нормальная стратегия	COVID-диссидентская стратегия
Положительно	47,2	45,2	26,4
Отрицательно	28,2	43,6	64,8
Затрудняюсь ответить	24,3	11,3	8,8

Большая часть респондентов, вошедшая в группу COVID-панической стратегии, отмечают положительное отношение к вакцинации. Негативное отношение в меньшей степени присуще представителям COVID-панической группы, в большей – COVID-диссидентской. В то же время необходимо сказать, что на момент проведения исследования общая оценка приверженцев COVID-нормальной стратегии может быть охарактеризована как не-

определенная ввиду примерного равенства положительных и отрицательных ответов. Это частично объясняется тем, что опрос проводился до начала массовой вакцинации в Республике Беларусь.

С точки зрения анализа стратегий социальной адаптации наиболее значимыми являются частота и разнообразие реализуемых практик и мер профилактики заражения инфекцией (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Какие меры профилактики Вы предпринимаете в борьбе с COVID-19?» – в зависимости от типа стратегии социальной адаптации, %

Table 6

Distribution of answers to the question: «What preventive measures are you taking in the fight against COVID-19?» depending on the type of social adaptation strategy, %

Вариант ответа	COVID-паническая стратегия	COVID-нормальная стратегия	COVID-диссидентская стратегия
Регулярно мою руки с мылом, использую антисептик	99,8	94,7	54,5
Ношу медицинскую маску в общественных местах	99,0	95,1	75,6
Ограничил(а) посещение торговых центров и общественных мест	88,0	53,8	5,1
Реже пользуюсь общественным транспортом	67,4	36,6	9,1
Перешел(а) на удаленную работу/обучение	16,0	9,5	0,0

Окончание табл. 6
Ending table 6

Вариант ответа	COVID-паническая стратегия	COVID-нормальная стратегия	COVID-диссидентская стратегия
Ограничил(а) встречи с пожилыми людьми	80,1	43,2	1,7
Ограничил(а) встречи с друзьями/родственниками	87,4	43,2	9,5
Использую доставку продуктов и других необходимых товаров на дом	22,9	14,0	6,0
Перевел(а) общение с друзьями, коллегами, родственниками в онлайн-формат (мессенджеры, видеоконференции и др.)	43,2	23,9	0,6
Стал(а) оплачивать услуги через интернет	42,0	37,6	16,6
Перевел(а) досуг (тренировки, курсы, выставки) в онлайн-формат	32,1	22,0	2,3

В соответствии с разработанной типологией наибольшая частота и разнообразие реализуемых практик и мер профилактики присущи представителям COVID-панической стратегии социальной адаптации. Наиболее популярными мерами профилактики являются регулярное мытье рук, использование антисептика, ношение медицинской маски в общественных местах, ограничение посещения торговых центров и общественных мест, встреч с друзьями/родственниками, а также с пожилыми людьми. Специфической чертой поведения приверженцев данной стратегии по сравнению с другими является стремление к использованию цифровых технологий для организации общения, а также перевод досуга в онлайн-формат [4]. Схожие установки в отношении профилактических мер, но с меньшей частотой применения, свойственны и представителям COVID-нормальной стратегии социальной адаптации. Несмотря на то что COVID-диссидентам не присуща реализация антиковидных практик, в топе ответов о принимаемых профилактических мерах присутствуют ношение медицинской маски в общественных местах и регулярное мытье рук и использование антисептика. В связи с этим можно судить о том, что ношение медицинской маски не является определяющим критерием в выделении различных стратегий социальной адаптации, а скорее выступает общей и устойчивой для всего населения адаптационной реакцией на пандемию.

Таким образом, выбор стратегии социальной адаптации обуславливает отношение к принятым нормам профилактики. Представители COVID-нормальной стратегии социальной адаптации склонны внимательно относиться к соблюдению мер личной гигиены, а к дополнительным профилактическим мерам прибегают лишь в случае необходимости. Для приверженцев COVID-панической стратегии характерно стремление к максимальной реализации всех возможных с точки зрения необходимости

своей и общественной безопасности мерам, а также стремление к использованию онлайн-форм коммуникации, оплаты товаров и услуг, организации досуга. Представителям COVID-диссидентской стратегии чаще свойственна реализация уже принятых норм профилактики (ношение медицинской маски в общественных местах) при отсутствии установки на реализацию дополнительных мер по обеспечению личной и общественной безопасности.

Опривычивание такой меры профилактики, как ношение медицинской маски в общественных местах, является прямым свидетельством формирования адаптационной реакции на распространение COVID-19. Судить о ее закреплении в качестве интериоризованной нормы можно на основе оценки морального аспекта позиции населения. В этом ключе респондентам было предложено выразить свое отношение к лицам, которые пренебрегают ношением медицинской маски в общественных местах и соблюдением социальной дистанции. В результате 64,0 % опрошенных высказали осуждение в отношении таких людей, 12,4 % отнеслись к ним безразлично, 22,3 % – положительно. Наиболее критично подобное поведение оценили представители COVID-панической стратегии социальной адаптации, умеренно критичное отношение выразили приверженцы COVID-нормальной стратегии, чаще других безразличную или даже одобрительную оценку высказали представители COVID-диссидентской стратегии.

Важной частью исследования являлся анализ факторов формирования адекватной социальной реакции на распространение COVID-19. В качестве одного из таких факторов выступает система мер профилактики COVID-19, предпринимаемых в образовательных и трудовых коллективах. Закономерно, что представители COVID-панической и COVID-диссидентской стратегий чаще других указывали на отсутствие каких-либо мер профилактики, предпринимаемых в своих организациях, и, соответствен-

но, реже – на их наличие. Приверженцы COVID-нормальной стратегии, напротив, значительно чаще подчеркивали необходимость соблюдения мер внутри своих организаций. Таким образом, вполне

логичным представляется вывод о том, что принимаемые в социальном окружении человека меры напрямую влияют на формирование адекватной реакции на распространение COVID-19.

Заключение

Таким образом, новые риски и угрозы, связанные с пандемией, актуализируют вопрос о поиске релевантных объяснительных механизмов, способных описать модели приспособления населения к изменяющимся условиям социальной среды. Актуализируется необходимость объяснить процессы интериоризации новых повседневных практик, возникших в связи с реализацией профилактических мер, а также противостоять социальной напряженности путем формирования адекватного отношения к социальным субъектам, пренебрегающим мерам безопасного поведения.

Основной исследовательской задачей являлась типологизация стратегий социальной адаптации населения в условиях распространения COVID-19. Выделены три основные модели поведения: COVID-паническая, COVID-нормальная и COVID-диссидентская. Каждая из обозначенных стратегий обладает собственным набором атрибутивных характеристик, которые формируют модель типологии социальной адаптации в условиях распространения COVID-19 и включают набор показателей: уровень

тревожности, самоидентификацию с типом реакции, периодичность отслеживания информации о COVID-19, разнообразие выполняемых мер профилактики. Сопоставление идеально-типических поведенческих моделей с другими показателями исследования позволяет судить о социальном портрете приверженцев различных стратегий (на основе социально-демографических характеристик), специфике выбора источников информации о COVID-19, характере взаимодействия со сферой здравоохранения.

Кроме того, установлено, что значимыми факторами успешной социальной адаптации к COVID-19, которые опосредуют формирование установки на COVID-нормальную поведенческую стратегию, являются внедрение и обеспечение норм профилактики в среде социального окружения (в образовательных и трудовых коллективах), что свидетельствует о необходимости эффективного функционирования системы социального контроля и ее влиянии на формирование механизмов восприятия, адекватных пандемии.

Библиографические ссылки

1. Безнюк ДК. Социальные практики адаптации населения Беларуси к ситуации в обществе. В: Вінакурава СП, рэдактар. *Дзяржава і творчая асоба: матэрыялы XII Міжнароднай канферэнцыі; 16 красавіка 2021 г.; Мінск, Беларусь*. Мінск: БДАМ; 2021. с. 22–26.
2. Кудревич МА. Стратегии социальной адаптации населения Республики Беларусь в условиях распространения COVID-19. В: Безнюк ДК, редактор. *Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности, перспективы: материалы II Международной научно-практической конференции; 4–5 ноября 2021 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Медисонт; 2021. с. 349–352.
3. Логинов ДМ. Социальное самочувствие российского населения в период острой фазы эпидемиологического кризиса. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020;6:470–487.
4. Новицкий ЕН. Цифровизация в Республике Беларусь в контексте распространения COVID-19. В: Безнюк ДК, редактор. *Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности, перспективы: материалы II Международной научно-практической конференции; 4–5 ноября 2021 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Медисонт; 2021. с. 355–357.

References

1. Beznyuk DK. [Social practices of adaptation of the population of Belarus to the situation in society]. In: Vinakurava SP, editor. *Dzjarzhava i tvorchaja asoba: matjeryjaly XII Mizhnarodnaj kanferjencyi; 16 krasavika 2021 g.; Minsk, Belarus* [State and creative person: materials of the 12th International conference; 2021 April 16; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State Academy of Arts; 2021. p. 22–26. Russian.
2. Kudrevich MA. [Strategies for social adopting the population of the Republic of Belarus in the context of the spread of COVID-19]. In: Beznyuk DK, editor. *Sotsial'noe znanie v sovremennom obshchestve: problemy, zakonomernosti, perspektivy: materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 4–5 noyabrya 2021 g.; Minsk, Belarus* [Social knowledge in modern society: problems, patterns, prospects: materials of the 2nd International scientific-practical conference; 2021 November 4–5; Minsk, Belarus]. Minsk: Medisont; 2021. p. 349–352. Russian.
3. Loginov DM. [Social well-being of the Russian population during the acute stage of the epidemiological crisis]. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2020;6:470–487. Russian.
4. Novitskii EN. [Digitalisation in the Republic of Belarus in the context of the spread of COVID-19]. In: Beznyuk DK, editor. *Sotsial'noe znanie v sovremennom obshchestve: problemy, zakonomernosti, perspektivy: materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 4–5 noyabrya 2021 g.; Minsk, Belarus* [Social knowledge in modern society: problems, patterns, prospects: materials of the 2nd International scientific-practical conference; 2021 November 4–5; Minsk, Belarus]. Minsk: Medisont; 2021. p. 355–357. Russian.